

УДК 002.2(47 + 57)(091) «16»

Н. С. Гурьянова

Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: gurian@academ.org

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Рецензия на книгу:

**Сапожникова О. С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин.
Редакторская деятельность: Монография.
М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 560 с.**

Монография посвящена изучению творческого наследия русского книжника середины XVII в. Сергея Шелонина. О. С. Сапожникова использовала уникальную источниковую базу, составленную благодаря профессиональному анализу накопленных к этому времени сведений о творчестве древнерусского книжника, а также тщательным и целенаправленным архивным разысканиям. Прежде всего дан подробнейший анализ сведений и даже упоминаний в исследовательской литературе о творческом наследии и биографии соловецкого книжника. Особое внимание обращено на тот факт, что, несмотря на возросший интерес к этой личности, круг рукописей, связанных с именем Сергея, до сих пор не был определен, и известны лишь немногочисленные факты из его жизни.

Несомненной заслугой автора монографии является реконструкция биографии книжника, осуществленная благодаря сложной работе сначала по выявлению, а затем – по сопоставлению косвенных данных, например таких, как его подписи на грамотах и в приходо-расходных книгах или сообщения о самом себе в сочинениях, маргиналиях. В результате были сведены воедино все упоминания о Сергии с вновь обнаруженными многочисленными сведениями о нем в архивных, актовых материалах, рукописях, сохляях, соловецких сочинениях. Это дало

возможность представить картину жизни и деятельности Сергея, более точно определить дату его кончины. Профессиональный анализ многочисленных вновь обнаруженных сведений о происхождении, родителях, деятельности в монастыре и за его пределами позволил не только обозначить основные события в жизни соловецкого книжника, но и представить его в качестве значимой фигуры, принимавшей участие в важных культурных мероприятиях эпохи.

В монографии представлен результат высокопрофессиональной работы по определению круга рукописей, связанных с именем Сергея Шелонина. По разным показателям (почерк, маргиналии, правка, владельческая запись) выявлено 38 таких рукописей. Это автографы Сергея, авторизованные списки его сочинений, отредактированные им тексты и созданные им компиляции, а также черновики и рукописные книги, содержащие его маргиналии или сведения о вкладе их Сергием. Некоторые из этих рукописей впервые вводятся в научный оборот (с. 88–101). При этом даны образцы почерка Сергея, приведены характеристики рукописей, обозначены особенности оформления, отмечено в качестве главной отличительной черты наличие огромного количества маргиналий – несколько десятков тысяч. О. С. Сапожникова прояснила суть работы древнерусского редактора, представив ре-

зультаты классификации маргиналий, описав систему редакторских значков, с помощью которых Сергей вводил дополнения и ссылки к текстам (с. 103–104).

Колоссальная работа, проделанная О. С. Сапожниковой, очень важна для исследователей, поскольку речь идет о достаточно полном собрании черновых рукописей древнерусского редактора. Этот источниковый комплекс предоставляет возможность изучать не только творческое наследие конкретного человека, но и круг интересов книжников того времени, уровень их филологической образованности, приемы и цели работы с памятниками письменности. Перспективность подобного подхода продемонстрирована в рецензируемой монографии. Масштаб личности Сергея и его вклад в развитие русской культуры проясняется благодаря анализу рукописей, связанных с его именем, и состава его собственной библиотеки, книжных собраний его современников и Соловецкого монастыря, а также с учетом церковной политики того времени.

В результате анализа текстов черновых рукописей с редакторской правкой автор представляет Сергея в качестве активного участника подготовительной работы по столь необходимой Русской церкви глобальной справе богослужебных и четких книг, одного из тех ученых, которые готовили базу для рецензии всего книжного фонда на основе имеющихся славянских переводов с обязательным сопоставлением их с греческими первоисточниками. По справедливому замечанию автора, Сергей Шелонин до 1652 г., т. е. до избрания патриархом Никона, находился в эпицентре церковной политики и всех важнейших событий. Анализ творческого наследия этого соловецкого книжника позволил О. С. Сапожниковой охарактеризовать его в качестве традиционалиста, осуществлявшего книжную справу на основе тщательного и бережного текстологического анализа, идущего при этом на эксперименты, свидетельствующие о его новаторстве.

Автор постоянно проводит сопоставление деятельности Сергея с деятельностью западноевропейских ученых, обозначив следующие параллели: Азбуковник Сергея – западноевропейские словари-тезаурусы, Патерик Алфавитный – *Vitae Patrum*, *Acta Sanctorum*. Проследив по рукописям про-

цесс подготовки текстов к изданию, что стало возможным после определения комплекса черновых редакторских рукописей и уточнения их датировки (с. 122), автор высказывает явно соответствующее реальности предположение о том, что Сергей занимался редактированием по заданию «сверху», причем не только в том случае, когда работал в Москве под началом патриарха Иосифа. Приемы редактирования и цели деятельности Сергея, как справедливо отмечает О. С. Сапожникова, были аналогичными целям западноевропейских ученых – разыскание источников в монастырских и частных собраниях, сопоставление списков и редакций, тщательность подготовки текстов для издания.

Редакторская деятельность Сергея, как убедительно показано в рецензируемой монографии, обнаруживает достаточно высокий и сопоставимый с европейским уровень филологической образованности русских книжников середины XVII в. Это очень важный вывод, который позволяет уточнить наши представления о степени развития культуры Древней Руси. Сергей убедительно представлен вершиной древнерусской учености, связанной с книжностью. Сочетание традиций и новаций в его деятельности определено автором в качестве основной черты творческого наследия этого соловецкого книжника. О. С. Сапожникова отмечает изучение и усвоение им более современных источниковедческих и текстологических методов, в том числе и под влиянием ученых трудов, созданных авторами Киевской митрополии (с. 330). Утверждение о высочайшем уровне книжной культуры Древней Руси получило еще одно убедительное доказательство.

Особое внимание в монографии уделено деятельности Сергея после возвращения на Соловки из Москвы. О ней ранее практически ничего не было известно. На основании косвенных данных уточняется не только дата его приезда (1652 г.), но и тот факт, что Сергей в эти годы пользовался среди братии особенно большим уважением и обладал огромным авторитетом (с. 331–332). Разыскания О. С. Сапожниковой не только подтвердили высказываемое ранее исследователями мнение о влиянии Сергея на формирование соловецкой книжности периода реформ в Русской церкви, начатых патриархом Никоном, но и дополнили неоп-

ровержимыми аргументами этот факт. На этом фоне очень убедительно звучит вывод о том, что образованная часть братии в это время оказалась под явным влиянием редакторской школы и книжных занятий Сергия (с. 336–344). Действительно, как показано в монографии, его рукописи знали, цитировали, на них ссылались при написании сочинений, в том числе и при подготовке знаменитых Соловецких челобитных.

Автор обратила внимание на то обстоятельство, что в 1658 г. большой Соловецкий собор принял решение о вечном хранении библиотеки Сергия. Интерпретация этого события как акции, связанной с прибытием накануне в монастырь новопечатных богослужебных книг, позволила прояснить позицию, которую занял монастырь по отношению к церковной реформе, поддержав не просто старый уклад, а традиции книжности Древней Руси, развитые справщиками Московского печатного двора времен патриарха Иосифа. Творческое наследие Сергия Шелонина весьма убедительно представлено в рецензируемой работе в качестве не только вершины древнерусской учености, вполне сопоставимой с достижениями западноевропейской книжной культуры середины XVII столетия, но и базы для аргументации незаконности нововведений в обряд и богослужебную практику Русской церкви.

О. С. Сапожниковой благодаря определению круга рукописей, связанных с именем Сергия, и тщательному анализу их содержания удалось достаточно полно охарактеризовать не только его деятельность в качестве участника и «делателя» церковной политики, но и внести существенное уточнение в наше представление о начальном этапе внутрицерковного сопротивления начатой патриархом Никоном реформе. Автор сумела значительно расширить круг привлекаемых для этого источников. Ярким примером может служить использование ею антиреформенного сборника 1650-х гг., составителем которого, как убедительно показано, был Сергей (с. 360–372), а также обнаружение полемической тетради в составе самого объемного в истории древнерусской книжности Азбуковника, о существовании которой ранее не было известно.

Анализ содержания рукописей позволил О. С. Сапожниковой со всей определенностью утверждать, что Сергей был явно на стороне противников церковной реформы

и в 1650-е гг. возглавлял в монастыре работу по сбору материалов, свидетельствующих о неправомерности и незаконности нововведений в обряд и богослужебную практику Русской церкви. Именно его книжные штудии послужили основой при оформлении позиции монастыря в отношении церковной реформы, а также для Герасима Фирсова при написании знаменитого Трактата о двуперстии, что наглядно показано в таблице (с. 402–403). В монографии Сергей Шелонин представлен как книжник-традиционалист, глубоко изучавший рукописное наследие Древней Руси, освоивший современные методы работы с текстами при подготовке их к изданию на Московском печатном дворе, сопоставлявший списки и редакции переводных и русских сочинений, составлявший комментарии по поводу их источников. Масштаб его личности и вклада в русскую культуру четко определяется тем фактом, что он не только не принял реформу патриарха Никона, но сумел найти безусловные аргументы в пользу своей позиции, заложив основу для развития идеологии старообрядческого движения.

Творческое наследие Сергия Шелонина, в котором нашел отражение высочайший уровень книжной культуры Древней Руси, представлено в рецензируемой монографии в качестве столь необходимого для исследователей старообрядчества недостающего звена в цепи, демонстрирующей непрерывность традиции, которую сохранили защитники старого обряда. Соловецкий книжник охарактеризован не только как вершина древнерусской учености, но и как представитель того слоя противников раннего этапа церковной реформы, которые своими трудами создали платформу для идеологии и, самое важное, для того, чтобы старообрядцы уже в начале XVIII в. освоили вполне научные методы работы с рукописными и старопечатными книгами.

Монография О. С. Сапожниковой заслуженно была удостоена второй премии Фонда митрополита Макария (Булгакова) в номинации «История православной церкви».